

УДК 811.161.1`367.7

Иванова Т.Ю.*Московский государственный областной университет***МЕСТОИМЁННЫЕ КОМПОНЕНТЫ С СЕМАНТИКОЙ ОТРИЦАНИЯ
В ДРАМАТУРГИИ А.Н. ОСТРОВСКОГО**

Аннотация. Статья посвящена анализу роли местоимений, а также компонентов местоимённого происхождения в выражении отрицания в драматургии А.Н. Островского. Рассмотрены собственно отрицательные местоимения, отрицательные местоимения в сочетании с другими средствами отрицания, переосмысленные местоимения в составе отрицательных риторических высказываний. Каждый из этих компонентов охарактеризован, проанализированы их оттенки значений и степень переосмысления местоимённых компонентов в отрицательных риторических высказываниях.

Ключевые слова: отрицание, местоимение, кумулятивное отрицание, отрицательное риторическое высказывание, прономинальный компонент.

T. Ivanova*Moscow State Regional University***PRONOMINAL COMPONENTS WITH SEMANTICS OF NEGATION IN PLAYS
BY ALEXANDER OSTROVSKY**

Abstract. The article is devoted to an analysis of the role of pronouns and components of pronominal nature in forms of negation in plays by Alexander Ostrovsky. It studied negative pronouns, negative pronouns in combination with other forms of negation, reconsidered pronouns as part of negative rhetorical expressions. Each of these components is characterized, their shades of meaning are analyzed and rates of reconsideration of pronominal components as part of negative rhetorical expression are analyzed too.

Keywords: negation, pronoun, multiple negation, negative rhetorical expression, pronominal component.

Отрицание является одной из исходных смысловых категорий языка и находит выражение на всех языковых уровнях. В том числе, на морфологическом уровне. Отрицательная семантика в различной степени может быть присуща словам разных частей речи.

Цель данной статьи – анализ роли собственно местоимений, а также компонентов местоимённого происхождения в выражении отрицания в драматургических текстах А.Н.Островского.

По определению, данному А.М. Пешковским, языковая категория отрицания характеризуется следующим образом: «<...> связь между теми или иными двумя представлениями при помощи этой категории сознаётся отрицательно,

т. е. сознаётся, что такая-то связь, выраженная такими-то формами слова и словосочетаний, реально не существует» [8, с. 386].

Выражать значение отрицания могут: а) собственно отрицательные местоимения; б) отрицательные местоимения в сочетании с другими средствами отрицания; в) переосмысленные местоимения в составе отрицательных риторических высказываний.

Все эти формы отрицания обладают высоким уровнем экспрессивности и характерны для разговорной речи. Не случайно источником лингвистического материала для исследования выбраны пьесы А.Н. Островского. Драматургические тексты почти полностью (исключая только малое количество побочного текста), состоят из диалогов и монологов персонажей, художественно воссоздающих живую речь. Персонажи пьес Островского – представители купеческого сословия XIX века, в репликах которых часто используются выразительные средства разговорного стиля.

Согласно традиционной точке зрения (А.А. Шахматов, Л.А. Булаховский и другие), местоимение определяется как часть речи, которая указывает на предметы, признаки, качества, не называя их.

К функционально-семантическому разряду отрицательных относятся местоимения: **никто**, **ничто**, **никакой**, **ничей**. По некоторым источникам [4], [10], в эту группу также входят слова **некого**, **нечего**, но мы относим их к отрицательным предикативным словам (по классификации Е.В. Падучевой [7]), поэтому в данной статье они не станут объектом рассмотрения.

В.Н. Бондаренко по семантике ха-

рактеризует отрицательные местоимения как средства, служащие для выделения пустого подмножества из некоторого множества объектов [2, с. 90].

Н.Ю. Шведова определяет значение отрицательных местоимений как «непредставленность – это или незнание или утверждение отсутствия, несуществования» [13, с. 11].

Согласно данным словаря под редакцией Д.Н. Ушакова, отрицательные местоимения заключают в себе отрицание значения, выраженного в корне слова, то есть обозначают соответственно: `ни один человек`, `ни один предмет (дело, вещь, явление)`, `ни один`, `не принадлежащий никому` [11, с. 580, 581]. Например: [Лидия] *Пожалейте меня, пожалейте мою гордость! Я дама, дама с головы до ног. Сделайте мне какую-нибудь уступку.* – [Васильков] **Никакой!** – высокая интенсивность отрицания, решительный отказ, ни одной уступки из тех, что мог бы сделать, говорящий не сделает.

Местоимение **ничто** в одиночном употреблении обычно применяется для выражения отрицания в сфере чувственного восприятия. Например: [Милашин] *Вы думаете, я это говорю из ревности. Вы глубоко ошибаетесь. Мне вас жаль и больше **ничего*** – говорящий отрицает, что испытывает что-либо, кроме жалости.

Местоимение **ничего** может применяться и для характеристики социального положения лица как средство негативной оценки. Например:

[Шелавина] *(смеётся).* *Да, в чинах. Ваше высоко-**ничего**, вот и весь его чин.*

Ситуация, в которой одно отрицание в предложении выражается двумя или более средствами, называется ку-

мулятивным (множественным) отрицанием.

Отрицательные местоимения могут сочетаться в одном контексте с другими средствами отрицания: отрицательной частицей **не**, отрицательной частицей **ни**, отрицательным предикативным словом **нет**, отрицательными модальными словами, отрицательными наречиями.

При сочетании *отрицательное местоимение + частица не* кумулятивное отрицание является необходимым требованием русского языка. Например: [Вожеватов] *Здесь пройдите, Мокий Пармёныч. Тут прямо выход в переднюю, никто вас и не увидит* – невозможно сказать *Никто вас увидит*.

В других случаях кумулятивное отрицание возможно, при этом усиливается интенсивность, категоричность и эмоциональность выражаемого отрицания. Например, сочетание отрицательного местоимения с модальным словом **нельзя**: [Чугунов] <...> *Хоть Купавин и не дал взаймы вашему братцу, а всё-таки по закону взыскать с него за это ничего нельзя, потому что строят-то на свои*; сочетание отрицательного местоимения с отрицательным предикативным словом **нет**: [Милашин] *Ничего нет ужасного. Просто смешон! Мальчишка! Над всеми его шутками смеяться нужно* или [Жадов] *Нет, тётушка, у ней ничего нет* – здесь следует отметить, что в сочетании с предикативным словом **нет** местоимение **ничего** может относиться и к сфере чувственного восприятия – первый из приведённых примеров, и к предметно-конкретной сфере – второй из приведённых примеров.

Отрицательное местоимение может быть одним из элементов тройного ку-

мулятивного отрицания. Например: [Борис] *Я здесь ничего не знаю, ни порядков ваших, ни обычаев; а дело-то такое...* – представлены три средства отрицания: местоимение **ничего**, отрицательная частица **не**, повторяющаяся частица **ни... ни**.

Разновидностью кумулятивного отрицания является отрицание многократное, когда «отрицание присутствует при всех членах предложения» [1, с. 303]. В построении таких конструкций также могут участвовать отрицательные местоимения. Например: [Кулигин] *И всё шито да крыто – никто ничего не видит и не знает, видит только один бог!* – в контексте представлены два отрицательных местоимения **никто** и **ничто**.

Особой сферой для местоимений являются отрицательные риторические высказывания, в которых отрицание приобретает экспрессивную форму.

Экспрессивность создаётся во многом благодаря тому, что «местоимённые слова в риторическом высказывании, являются переосмысленными по отношению к их исходному значению, то есть находятся в омонимичных отношениях с собственно местоимениями» [5, с. 19], поэтому предлагается термин *прономинальный компонент*.

К числу прономинальных компонентов, по классификации А.В. Канафьевой, в риторическом высказывании относятся: **кто, что, какой, каков** и **зачем, где, куда**. Степень переосмысления может быть различной.

Прономинальный компонент **кто** сохраняет тесную связь с местоимением, послужившим для него основой. Приобретённая им прономинальная семантика тождественна семантике

отрицательного местоимения с тем же корнем. Например: [Аграфена Кондратьевна] *А кто её дразнит? Сама привередничает* – `никто её не дразнит`.

Прономинальный компонент **что** в большей степени отдаляется от семантики местоимения **что**, развивает оценочную коннотацию: модальное значение ненужности, эмоциональное значение пренебрежения, неважности, нецелесообразности. Например: [Липочка] *Ты, Фоминишна, родилась между мужиков и ноги протянешь мужичкой. Что мне в твоём купце!..* Это значение сходно со значением отрицательного местоимения **ничего** применительно к социальному положению лица.

Прономинальные компоненты **какой**, **каков** также развивают оценочное значение. Например: *Какое уж наше житьё! Так, небо коптим, Аграфена Кондратьевна!*

Прономинальный компонент **зачем** сохраняет связь с местоименными наречиями и развивает семантику, антонимичную их семантике. Например, **зачем** `для какой цели`: [Кабанов] *Да зачем же ей бояться? С меня и того довольно, что она меня любит* – `незачем, ни к чему`.

Прономинальные компоненты **где** и **куда** подвергаются наибольшему пересмыслению, полностью утрачивают связь с пространственным значением, приобретают модальное значение невозможности действия в силу влияния внешних обстоятельств и эмоциональное значение вынужденного отрицания, сожаления. Например, с компонентом **где**: [Борис] *<...>На него и свои-то никак угодить не могут; а уж где ж мне.*

Важно отметить, что в риторических высказываниях с отрицанием перепле-

таются модальное, эмоциональное, оценочное значение. Например: [Аксюша] *Жених! Кому нужен такой жених?* – модальное значение бесполезности, эмоциональное значение пренебрежения и в целом отрицательная оценка объекта высказывания как не имеющего качеств и признаков, необходимых с точки зрения говорящего.

Анализ драматургических текстов А.Н. Островского показывает богатый потенциал собственно местоимений и компонентов местоименного происхождения в выражении семантики отрицания. При этом возникающие в речи разнообразные сочетания местоимений, местоимений и частиц позволяют представить степень категоричности отрицания, кумулятивное (множественное) отрицание (двойное, тройное, многократное). Прономинальные компоненты в отрицательных риторических высказываниях кроме семантики отрицания выражают комплекс модальных и эмоционально-оценочных значений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 4-е М.: КомКнига, 2007. 576 с.
2. Бондаренко В.Н. Отрицание как логико-грамматическая категория. М.: Наука, 1983. 212 с.
3. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове)/ под ред. Г.А. Золотовой. 4-е изд. М.: Рус. яз., 2001. 740 с.
4. Грамматика русского языка Том 1/Редакционная коллегия: В.В. Виноградов, Е.С. Истрина, С.Г. Бархударов. М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. 719 с.
5. Канафьева А.В. Риторическое высказывание: форма, семантика, функции. Монография. М.: МГОУ, 2011. 200 с.

6. Канафьева А.В. Специфика структуры и семантики риторических высказываний с компонентами *какой, каков* // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2009. № 1. С. 36-40.
7. Падучева Е.В. Отрицание //Русский язык. Энциклопедия. Гл. ред. Ф.П. Филин. М.: «Советская энциклопедия», 1979. 186 с.
8. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 8-е изд., доп. М.: Языки славянской культуры, 2001. 544 с.
9. Русская грамматика. Том I/ под ред. Н.Ю. Шведовой М.: Наука, 1980. 788 с.
10. Современный русский литературный язык /под ред. П.А. Леканта. 3-е изд. М.: Высшая школа,1996. 492 с.
11. Толковый словарь русского языка. Том II /Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Астрель:АСТ, 2000. 1040 с.
12. Хализев В.Е. Теория литературы. М.: Высш.шк., 1999. 240 с.
13. Шведова Н.Ю. Местоимение и смысл: Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства/ РАН, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. М.: Азбуковник, 1998. 176 с.
14. Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи / : Отв. ред. В.В. Виноградов. М.: Азбуковник, 2003. 378 с.